

Слоним А.А.,
аспирант
3 курс, направление подготовки 46.06.01 «языкознание и
литературоведение»
направленность «Русский язык»
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Россия г. Калининград

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫХ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ
ЕДИНИЦ ИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

***Аннотация:** Статья посвящена теоретическому переосмыслению и рассмотрению различных подходов отечественных лингвистов к понятию «детерминологизация». Выявляются причины, способствующие данному процессу, а также рассматриваются особенности функционирования детерминологизированных сложносоставных лексем из сферы психологии.*

***Ключевые слова:** термин, терминологическая единица, терминосистема, терминологизация, детерминологизация*

***Annotation:** The article is devoted to the theoretical rethinking and consideration of various approaches of Russian linguists to the concept of "determinologization". The reasons contributing to this process are revealed, as well as the features of the functioning of the deterministic complex lexemes from the field of psychology are revealed.*

***Key words:** term, terminological unit, terminological system, terminologisation, determinologisation.*

Развитие технологий, производства и науки неизбежно выражается в системе языка. Данный процесс сопровождается увеличением

профессиональной лексики и обогащением лексического состава общелитературного языка.

Терминологическая лексика, как часть знаний, которая важна любому образованному человеку, выступает в качестве необходимой составляющей культурной компетенции. Неразрывную связь между общеупотребительной и особой лексикой наглядно показывают динамические терминологические процессы, к числу которых можно относить как терминологизацию, так и обратный процесс – детерминологизацию, дефиницию которого стоит рассмотреть с позиций нескольких ученых.

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой детерминологизация определяется как переход термина в общеупотребительное слово, сопровождающийся утратой связи с научным понятием и приобретением нового – обычно метафорического – значения [10, с.16]. При детерминологизации лексических единиц (как односоставных, так и сложносоставных) происходит расширение его сочетаемостных возможностей [3, с. 180]. А.В. Суперанской подчеркивается, что «любой термин может стать словом общей лексики, в результате чего происходит детерминологизация, при этом у термина теряются такие качества и характеристики, как своя структурная концептуальность, системность, однозначность и приобретаются прагматические свойства, которых прежде термин был лишен, т.е. возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования» [25, с 6].

В числе причин, которые содействуют процессу детерминологизации стоит указать содержательную структуру термина, чья дефиниция ясно и легко усваивается. Кроме того, детерминологизированными терминами можно назвать единицы, которые образовались вследствие переосмысления слов. В процессе детерминологизации термины остаются частью собственной терминосистемы, но, функционируя в общелитературной лексике, могут быть ограничены в функциональном и семантическом планах. Л.И. Рудницкая

отмечает, что «в процессе детерминологизации наблюдаются следующие семантические изменения: образное переосмысление – переносное употребление – переносное значение» [23, с 51– 52]. Детерминологизированный, метафорически переосмысленный термин получает новое поле ассоциаций. Исходной точкой для этого является «бытовое представление» о термине, которое включает часть дифференциальных признаков, которые составляют его интенциональное содержание [24, с. 28]. По сути, происходит создание нового слова, в котором наблюдаются качественные изменения: может измениться предметная отнесенность. Следует также обратить внимание не только на факты широкого метафорического применения терминов, но и на обширное освоение их собственно терминологических значений. С точки зрения диахронного и синхронного подхода к исследованию процессов формирования терминов, данные способов терминообразования так же можно отнести к диахронному аспекту динамики терминологической лексики. Доказательством является точка зрения В.М. Лейчика о том, что «лексическая единица в процессе развития языка сначала становится термином, а вслед за тем сохраняясь в этой функции, в одно и тоже время детерминологизируется» [18, с 34].

Согласно М.В. Мартемьянову, под детерминологизацией принято понимать «механизм обмена между специальной и общеупотребительной лексикой. Обозначенный процесс обуславливает последующую утрату термином его научной точности, а также влечет за собой расширение сферы его реализации» [20, с. 28]. Миграция терминоединиц в общеупотребительный узус происходит через всевозможные средства массовой информации. В результате частотного использования терминосочетания обретают более широкий смысл и выходят за рамки определенной терминологической системы.

Результатом стремительного прогресса является то, что некоторые терминологические номинации детерминологизируются и выходят из своего

узкого употребления. Наглядной демонстрацией неразрывной связи общеупотребительного состава с терминологической лексикой служат такие процессы как терминологизация и детерминологизация. Данные явления представляют из себя показательные процессы в общей динамике функционирования языковых единиц.

Единицы любой терминологической системы могут включать в себя как один компонент, так и несколько. В данной статье рассмотрены преобразования и особенности функционирования двусоставных и трехсоставных терминологических единицах, относящихся к сфере психологии. Данный выбор обусловлен своей мало изученностью.

В представленных ниже примерах (*эффект бумеранга, девиантное поведение, детектор лжи, метод проб и ошибок, шестое чувство, постоянный раздражитель, эффект бабочки, эффект плацебо*), можно проследить все закономерности и изменения, присущие данному процессу.

Анализ каждого термина в рамках изучения их функционирования и использования в национальном корпусе русского языка продемонстрировал, что отобранные проанализированные единицы по-своему проявляют себя в том или ином контексте, а также формируют дополнительные оттенки значений. Грамматические и лексические преобразования также были зафиксированы у нескольких отобранных единиц.

Под *эффектом бумеранга* в психологии принято понимать «изменение социальной установки в обратном – относительно планировавшегося – направлении» [11, с. 380]. Попадая в современный дискурс, сложносоставная единица детерминологизируется полностью, не теряя ни одного компонента, приобретая значение особенности возврата какой – то вещи в скором будущем, часто в не желаемом представлении. Например, «Поэтому если эмбарго на промтовары и будет вводиться, то точно, чтобы *эффект бумеранга* не поразил уже нашу экономику» (С. Подосенов. По самые помидоры. Lenta.ru, 2015.12.06) *По мнению министра, такие меры будут иметь эффект*

«бумеранга». (Минкомсвязь выступает против запрета закупок иностранного программного обеспечения. Коммерсант. 2014.14.10)

В современном русском обществе появляется тенденция мода на интеллектуализацию высказывания. Так, например, термин *«девиантное поведение»*, понимаемый как действия, не соответствующие официально установленным моральным и правовым нормам, приводящие нарушителя к изоляции, лечению, исправлению [11, с.67] расширяет свое первоначальное значение и становится широкоупотребительным. В следующем зафиксированном примере (*Шейный платок на артисте был как девиантное поведение*. (В. М. Шапко. Дырявенький кинематограф «Волга», 1999) данное употребление может относиться к нарушению любого характера, которые не связаны с психологическими отклонениями, здесь, скорее, речь идет об отклонении от норм общества в контексте моды и стиля.

Следующая сложносоставная терминологическая единица *детектор* лжитехническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно – сосудистой активности, электрического сопротивления кожи [11, с.201], представляется в сознании человека как образ некоего аппарата или устройства, целью которого является регистрация показателей и характеристик состояния человека. В следующих зафиксированных примерах можно проследить, как значение расширилось и больше не апеллирует к обязательному наличию именно устройства или аппарата. Дополнительное значение нередко уже относится к отождествлению людей и данного устройства. *Тогда это просто детектор лжи какой – то, а не женщина!* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын.2014.) *И вот эта его дорогая, дьяволица эта, детектор лжи, а не женщина, заметила, искоса на него глянув:* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын .2014) *(Водка для таких людей — своего рода «детектор лжи»* (А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки .1999.) *Значит, вы Нину любите? —*

Мы что, в детектор лжи играем? — Любите? — почти жалобно переспросил он. (А. Слаповский. Висельник.1994)

В примерах, представленных ниже, можно проследить, насколько обиходным и общеупотребительным стала сложносоставная терминологическая единица *шестое чувство*, изначально под которым в психологии принято понимать только интуицию, телепатию при работе со слепыми людьми [11, с.111]. Ср.: *(Не чуждо ему, однако, и шестое чувство разведчика — чувство самосохранения. (Это твоя миссия, сынок. Первая заповедь разведчика: не провороваться! Новая газета, 2017.06.02) Своеобразное шестое чувство отказывает человеку, что увеличивает риск аварии. (Найдено шестое чувство. lenta.ru, 2016.05.13) Но дальше уже не от нас зависит... Что мне подсказывает шестое чувство? (И. Расказова. «Даешь Костю в Лондон»? До сих пор непонятно, кто из россиян поедет на чемпионат мира. Советский спорт. 2013.02.20).*

Под *постоянным раздражителем* в классической психофизике принято понимать один из двух раздражителей, предъявляемых испытуемому при определении дифференциальных порогов, остающихся сна протяжении всех опытов постоянным по величине и выполняющий роль образца [11, с. 135]. В следующих примерах представляется возможным проследить особенности функционирования терминоединицы *постоянный раздражитель* за рамками научного употребления. *(Лозунг арабского единства, какой бы акцент Саддам ни делал, — постоянный раздражитель в его отношениях с США. (Олег Гриневский. Восток — дело тонкое.1998) Тем самым он решит проблему внутреннего единства и уберет постоянный раздражитель в лице Лондона. (Т. Бордачев. Есть ли жизнь после Brexit? lenta.ru, 2016.06.30) У вас дома или на работе есть постоянный раздражитель? (Е. Ионова. Пять способов прогнать осеннюю хандру и повысить иммунитет. Комсомольская правда, 2004.10.05)*

Возвращаясь к терминологическим единицам, в состав которых входит компонент *эффект*, рассмотрим особенности перехода еще двух терминов из употребления в рамках научного дискурса в широкое употребление. Стоит отметить, что зафиксированные особенности перехода одной единицы лексически отличаются от другой. Так, например, термин *эффект бабочки* трактуется как термин, отражающий возможность серьезных последствий незначительных и непредсказуемых событий [11, с.199]. В примере «Убежден, что жизнь и поступки каждого из нас влияют на всех остальных. Тот самый эффект бабочки в действии. Вообще, жизнь, по-моему, это игра — с одинаковыми для всех возможностями и правилами. Единственная ее проблема — те, кто играют не по правилам: шулеры, обманщики, манипуляторы» (Д. Рузаев. «Верю в кино так же сильно, как другие — в бога». Lenta.ru, 2018.02.08) можно наблюдать, как оба компонента сложносоставного термина, подвергшись процессу детерминологизации, не были опущены, то есть, употребляются и актуализируются в найденных контекстах все целостно в отличие от следующего термина, где один компонент может быть опущен говорящим без потери смысла: «Прошло какое-то время, и, о чудо, девушка встретила мужчину, стала женой. Просто **плацебо** какое-то. Сейчас забиваются все. И студенты, копившие на татуировку, и миллионеры, приезжающие на «Роллс-Ройсах» с охраной, и женщины после сорока, которые следят за собой и молоды душой». (Девушки легче переносят боль. Lenta.ru, 2017.05.24).

Характеристика терминологических единиц, в состав которой входят три лексических компонента, дал основания полагать, что все компоненты того или иного термина, подвергаясь процессам детерминологизации, не теряют ни одной составляющей и детерминологизируются полностью. Однако в следующих примерах наблюдается как присутствие, так и опущение первой единицы сложносоставного термина *метод проб и ошибок*, понимаемый в бихевиоризме как способ выработки новых форм поведения в проблемных

ситуациях [11, с 312]: *Метод проб и ошибок* вряд ли подходит людям, завершающим свой XX век: столетие, которое придвинуло Мир к краю бездны. (Михаил Гефтер. Какой я вижу Россию конца XX века? «Звезда», 2001) *Никаких проб и ошибок* а-ля «тысяча девятьсот четырнадцать» или «тысяча девятьсот тридцать девять». (В. Пелевин. Бэтман Аполло 2013)

Рассмотренные выше изменения и особенности функционирования выбранных терминологических сложносоставных единиц позволяют отметить, что в большинстве случаев компоненты составной терминоединицы не опускаются и функционируют полностью в определенном контексте. Следует также указать, что частично зафиксированный случай опущения побочного компонента представляет собой наименьшее число и не был частотно зафиксированным в общеупотребительных контекстах.

Использованные источники:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2007.
2. Алимуратов О.А. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем: монография. Пятигорск: СНЕГ, 2011.
3. Аникин Ю.В. Детерминологизация английской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. н. Самара, 2010.
4. Брагина А.А. Значения и оттенки значения в термине. Терминология и культура речи. – М., 1981.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос. 2003.
6. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: изд – во МГУ 2000.
7. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия, Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1999.

8. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. «Термины с лингвистической точки зрения», научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук», Тезисы докладов и сообщений, М., 2009.
9. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения) М.: изд-во Валент, 2010.
10. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка, М. изд – во Астрель, 2006.
11. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Большой психологический словарь, М.: Изд – во АСТ. 2008.
12. Капанадзе, Л.А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. Научная статья М.: Наука, 1965.
13. Капанадзе, Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965.
14. Лату М.Н. Отражение преемственности научного знания при создании единиц специализированной лексики [текст]/ М.Н. Лату// Молодой ученый – 2011. – №10. Т.2. – с.18-21
15. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения. М., 2004.
16. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения// Вопросы филологии. 2000. №2. с.29
17. Лейчик В.М. Термин и научная теория// Научный и общественно-политический текст. М., 1994. № 6. с. 69 – 73.
18. Лейчик В.М. Об относительности существования термина // Научный симпозиум «Семантические проблемы языка науки, терминология информатики». — М.: Изд-во МГУ, 1991. – Ч. 2. – С. 436 – 442.
19. Лубожева Л.Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общеупотребительного языка, Языки профессиональной коммуникации. Челябинск, 2007.
20. Мартемьянов Ю.С. Логика ситуации. М., 2004.

21. Мелех Н.Н. Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику: экспериментально – сопоставительное исследование на материале разностилевых текстов: автореф. дис. ...канд. филол.н. Пятигорск, 2008.
22. Прохорова, В.Н. Русская терминология (лексико– семантическое образование). Текст, М.: МГУ, 1996.
23. Рудницкая Л.И. О семантической трансформации основных номинативных единиц в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.zu.edu.Ua/479/1/00rlirya.pdf> (дата обращения: 22.05.2021).
24. Сулейманова А.К. Лингвистические реалии терминологической системы языка: термин и слово. Современная лингвистика и проблемы преподавания русского языка. Материалы международной научно – практической конференции. Уфа: РИНЦ УГНТУ, 2012.
25. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд– е 5– е. М.: Либроком, 2009.
26. Хакиева, З.У. Основные динамические характеристики терминологии: синхронный и диахронный аспекты (на примере англоязычной строительной терминологии) / З.У. Хакиева. — Текст: Молодой ученый. — 2010. — № 4. — С. 206-211
27. Хасанова З.С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. №2. С.224– 232
28. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения 02.07.2021)